

Глава 26. Развратный злодей Янь Сяодин

— Муженёк, я загляну в соседнюю лавку румян — куплю несколько коробочек пудры. Ты побудь здесь с шурином, сестрёнкой и Сяодие, подождите меня немного.

Проезжая мимо торгового квартала близ управы, Бао Минмин внезапно придержал шаг и, слегка повернувшись к Ху Сюну, тихо произнёс это.

Вот только руки под рукавами — укрытые от чужих глаз телом — стремительно прокрутили несколько знаков.

Особый язык, понятный лишь им двоим: «Цель установлена», «Действуем сейчас», «Справлюсь сам».

— Не переживай, дорогая. Пригляжу за сестрёнкой с семьёй и за Сяодие.

Ху Сюн кивнул и незаметно метнул Минмину красноречивый взгляд: понял.

Собственно, уже выезжая от ресторана У Да, он почувствовал, как Минмин тихонько предупредил его — за ними следят. Кто этот «добрый молодец» и чего ему надо от их семьи, было непонятно, однако Ху Сюн тут же подобрался и затаился в ожидании следующего сигнала.

Бао Минмин чуть улыбнулся и неспешно зашагал к лавке румян на той стороне улицы.

Беглый, ничем не выдающий себя взгляд — тип на месте, не двинулся. Похоже, ещё не понял, что его уже вычислили.

Хорошо.

На ходу Минмин незаметно размял запястья и плечи.

Вздумал следить за его семьёй — сейчас узнает, чем это заканчивается.

Чжэн Чэнвэнь не отрывал взгляда от пятого дяди и пятой тётушки.

Когда пятая тётушка остановилась, а дядя придержал буйволиную повозку — стало ясно: сейчас начнётся. Чэнвэнь отверг попытку дяди затащить его обратно в телегу к маме, со всех ног кинулся к папе и намертво вцепился в его ногу. Спрятавшись за папиной спиной,

осторожно выглянул в щель между его коленями.

Пятая тётушка Минмин неторопливо шла к просторной лавке румян. Поравнявшись с одним из уличных лотков, она на долю мгновения замедлила шаг...

А потом — быстрее молнии — развернулась и одним движением швырнула наземь какого-то покупателя, копавшегося в товаре.

Ого, ёкарный бабай!

Чэнвэнь даже толком не разглядел, как тётушка двигалась, — щуплый мужичонка у лотка уже лежал и «натирался об землю»! Руки и ноги — выбиты в один миг. Вопль ещё только собирался в горле, а челюсть была уже вывернута.

Картина вышла... несколько «кровожадная». Народ вокруг застыл в немом изумлении.

Сердечко Чэнвэня заколотилось так, что, казалось, вот-вот вырвется из груди. Пальцы сами собой мёртвой хваткой вцепились в папины штаны.

Мать честная!

Неужели помимо деда Чжу — мастера заплочных дел — рядом с ним обнаружился ещё один народный богатырь, скрывавший своё мастерство?!

Чем вообще занималась пятая тётушка на корабле?! Неужели боевик-ас?!

Потрясение смешалось с жгучим любопытством.

Пока он приходил в себя, пятая тётушка уже громко объясняла оцепеневшим зевакам:

— Это развратный злодей Янь Сяодин! Ордер на его поимку висит у управы! Попрошу кого-нибудь позвать стражников — спасибо!

Толпа ахнула и тут же загудела.

Торговцы побросали работу, прохожие остановились и попёрли со всех сторон. Возмущённые горожане принялись швырять в лежащего — которого пятая тётушка уже скрутила его же поясным ремнём — всем, что попало под руку: гнилыми капустными листьями, камнями, ещё какой-то дрянью.

Не успел Чэнвэнь протолкаться поближе, чтобы тоже принять участие в праведном

забрасывании, как тётушка уже передала задержанного нескольким дюжим добровольцам и стремительно вернулась к дяде. Вместе они тихо укатили, прихватив всех своих.

Позади осталась гудящая людская стена — живой заслон из горожан, добровольно взявшихся сторожить злодея до прихода стражников.

Когда дядя привёз Чэнвэня домой, в груди ещё волнами перекатывалось возбуждение.

Пятая тётушка Минмин, может, и переделалась в женское платье — но крутизны своей ничуть не утратила!

Стоп.

Раз...зра...тный злодей. Именно это прокричали в толпе.

Выходит, этот тип следил за пятой тётушкой и собирался улучшить момент для нападения?

Господи помилуй!

Ладно, не буду об этом думать.

Лучше прикинуть, как выведать подробности у папы.

Мама укачалась в телеге на сытый желудок, проспала и отъезд, и приезд, и всё, что случилось между ними. Сейчас ушла отдыхать — ничего не видела, ничего не знает.

Пятая тётушка, совершив подвиг и ни разу не оглянувшись, уехала с Сяодие домой в квартал Фулу ещё по дороге.

А вот пятый дядя — поскольку нужно было довести их семью — пока оставался в гостях. Сидит с папой в кабинете.

Вот оно!

Подкрасться и подслушать — самое время!

Решено.

Чжэн Чэнвэнь сжал кулаки, скатился с кровати и рысью припустил к кабинету.

Чтоб его черти взяли, этого Янь Сяодина!!!

Чэнвэнь сидел рядом с папой, до хруста стиснув кулаки, и снова — уже не в первый раз — мысленно выдал всё, что думает об этом типе.

Только что он подобрался к окну кабинета и уже изготовился подслушивать, когда услышал от дяди: цель этого развратного злодея Янь Сяодина — мама!

Твою мать!!! Даже беременную женщину не пощадил!

От ярости он так грохнулся, что грохот разбудил папу. Тот вышел посмотреть.

После основательного рёва, катания по полу и намертво вцепившихся в папину ногу ручонков Чэнвэня наконец сжалились и допустили в кабинет — слушать дядин рассказ.

Дело было вот в чём.

Янь Сяодин — матёрый разыскиваемый преступник с крупным вознаграждением за поимку.

Этот извращенец и подонок выбирал жертв исключительно среди беременных женщин на последних месяцах — не меньше восьмого, а лучше уже на сносях. Насиловал и убивал. За ним числилось несколько трупов. Чудовище, начисто лишённое человеческого облика.

Ещё до Нового года Янь Сяодин совершил очередное злодеяние в соседнем городке Дафэн — и бежал, объявившись у них в Лунъяне.

Мама носила двойню: живот больше, чем у других беременных на том же сроке — почти как у роженицы. Этот мерзавец углядел её в ресторане У Да, взял на прицел и поехал следом.

Хорошо, что пятая тётушка почуяла слезку почти сразу после отъезда. Дождалась торгового квартала у управы — и прижала его к земле. Передала зевакам, велела дожидаться стражников.

Ордер на Янь Сяодина оформила управа Дафэна уже после Нового года и разослала по всем местным управам для расклейки объявлений с вознаграждением.

Описание и особые приметы злодея дала его последняя жертва в Дафэне. Говорят, женщина из

последних сил держалась за жизнь — дождалась, пока её обнаружат родные, и уже умирая успела описать преступника.

После того как семья подала донесение в управу, появились наконец его словесный портрет и объявление о вознаграждении — а не просто пустые предупреждения.

Что касается пятой тётушки Минмин — до встречи с дядей он зарабатывал охотой за головами, откладывая деньги на старость. После того как мама помогла ему обрести подлинный облик женщины, Минмин наконец смог без оглядки на людские пересуды выходить с дядей рука об руку.

По старой профессиональной привычке прогулки — они же свидания — обычно проходили у управы или в людных суматошных местах.

Вот и вышло: пятая тётушка запомнила только что расклеенные в Лунъяне ордера, узнала в случайном прохожем Янь Сяодина — и размазала его об землю раньше, чем тот успел сделать следующий шаг.

Закончив рассказ, папа с дядей несколько раз повторили Чэнвэню: ни слова маме.

Чэнвэнь согласно закивал и поклялся молчать. И в самом деле — зачем говорить?

Янь Сяодин пойман. За свои злодеяния он получит смертную казнь. Незачем пугать маму историей про того, кто скоро отправится на тот свет.

После этой истории семья почти перестала выходить — пусть мама спокойно доносит малышей дома. Пятый дядя с тётушкой начали навещаться через день-через два: запрягут буйволиную повозку и едут составлять компанию.

Всякий раз, когда пятая тётушка приходила и отправлялась обходить окрестности, Чэнвэнь вцеплялся следом — очень уж хотелось расспросить, как она жила до встречи с дядей и каково это — быть охотником за головами.

Наверное, опасно? Страшно?

Но каждый раз в ответ он получал лишь лёгкую улыбку и неизменное: «Детям такие разговоры не по возрасту» — и всё, вопрос закрыт.

Ладно. Тогда пусть папа спрашивает. Папа сам давно хотел научиться этому умению — распознавать разыскиваемых по ориентировкам. Выучится — значит, Чэнвэнь через него узнает всё, что нужно.

Не спешить. Случай подвернётся.

Хотя, надо признать, пятая тётушка Минмин — настоящий профессионал. Выдержки — как у каменной скалы. Сколько ни упрасивай, сколько ни строй умильных рожиц — ни в какую, рта не раскроет.

Интересно, в каких же условиях она выросла?

Хм. А ведь Чэнвэнь практически не слышал, чтобы у пятой тётушки были какие-то родственники или близкие друзья.

Может, сирота?

Ладно, другой вопрос: что она вообще нашла в пятом дяде?

То, что дядя не против женского платья своего спутника?

Если прикинуть боевые способности... пятый дядя пятой тётушке, пожалуй, и в подмётки не годится.

Наверное.

<http://bllate.org/book/17410/1659423>